
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 316.334.2:334.012.63/.64(476)

БЕЛОРУССКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ: 30 ЛЕТ ЭВОЛЮЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

И. А. АНДРОС¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В рамках деятельностно-структурной концепции Т. И. Заславской определены ключевые этапы развития предпринимательства в Беларуси в зависимости от влияния политико-управленческой и реформаторской деятельности властей на социально-инновационную деятельность предпринимателей. Историко-социологический подход к развитию предпринимательства в Беларуси основан на анализе книг, статей, официальных документов и государственной статистики. Отмечается, что реформаторская деятельность властей по отношению к предпринимательству полностью зависит от политико-административного влияния, именно поэтому поведенческие стратегии предпринимателей формируются как реакционно-адаптивное поведение.

Ключевые слова: предпринимательство; предприниматель; власть; политико-управленческая деятельность; реформаторская деятельность; социально-инновационная деятельность; поведенческие стратегии.

Образец цитирования:

Андрос И. А. Белорусские предприниматели: 30 лет эволюции поведенческих стратегий // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 2. С. 129–140.

For citation:

Andras I. A. Belarusian entrepreneurs: 30 years of evolution of behavioral strategies. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 2. P. 129–140 (in Russ.).

Автор:

Ирина Александровна Андрос – кандидат социологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Iryna A. Andras, PhD (sociology), docent; leading researcher at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
androsita@tut.by

BELARUSIAN ENTREPRENEURS: 30 YEARS OF EVOLUTION OF BEHAVIORAL STRATEGIES

I. A. ANDRAS^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The aim of the study is within T. Zaslavskaya's theoretical model of societal transformation to determine the key development stages of small entrepreneurship in Belarus depending on the impact of politico-administrative activity and reformative activity of authorities on socio-innovative activity of entrepreneurs. Historico-sociological approach to the development of entrepreneurship in Belarus is based on the analysis of books, articles, official documents and state statistics. We found out that the reformative activity of the authorities towards entrepreneurship is absolutely dependent on politico-administrative influence. That is why the behavioral strategies of entrepreneurs are formed as reaction-adaptive behavior. The results of the study are primarily applicable for post-Soviet republics and countries with transition economy.

Key words: entrepreneurship; entrepreneur; authorities; politico-administrative activity; reformative activity; socio-innovative activity; behavioral strategies.

Введение

Актуальность. Сегодня социально-экономическое развитие Беларуси невозможно без предпринимательской деятельности. Тем не менее публичные выступления, касающиеся перспектив предпринимательства в Беларуси, отражают различные, порой диаметрально противоположные, позиции. С одной стороны, выражаются надежды на то, что именно отечественный бизнес поднимет экономику Беларуси и обеспечит ее процветание. С другой – высказывается недовольство тем, что предприниматели скованны в действиях и всячески ущемляются государством. Обе позиции активно обсуждаются в национальных СМИ. В то же время в официальных заявлениях правительства республики подчеркивается приоритетность государственной поддержки предпринимателей.

Однако, по мнению большинства предпринимателей, озвученная государственная заявка пока не реализуется на практике. На XVI Ассамблее деловых кругов Беларуси (4 марта 2015 г.) было шуточно озвучено, что индекс делового оптимизма превратился в «индекс пессимизма», ведь большинство предпринимателей (77,6 %) уверены в том, что ситуация будет ухудшаться [1]. Президент Республики Беларусь, в свою очередь, 29 апреля 2015 г. в Послании к белорусскому народу и Национальному Собранию подчеркнул, что в Республике Беларусь особое внимание следует уделить развитию малого и среднего бизнеса, поскольку это основа процветания любой экономики и стабильности государства [2]. Такой контраст между наличием позитивной декларативной политики правительства и отсутствием улучшения в оценках предпринимателей в стране обостряет обсуждение двух взаимосвязанных вопросов: как политико-управленческая и реформаторская деятельность властей воздействует на развитие предпринимательства и какие

поведенческие стратегии определяют социально-инновационную деятельность предпринимателей?

Методология. До сих пор для объяснения социально-экономических изменений, происходящих в постсоветском регионе, наиболее приемлемыми и авторитетными считаются теории посткоммунистических преобразований. Существует ряд работ зарубежных авторов, в которых были изучены проблемы предпринимательства в странах с переходной экономикой (см. [3–8]). Также релевантны статьи о различиях экономических эффектов, которые основаны на необходимости существования предпринимательства как в развивающихся, так и в развитых странах (см. [9–13]). Значительный вклад в изучение социальных трансформаций внесли ведущие российские ученые (З. Т. Голенкова, Н. И. Лапин, В. А. Ядов, Т. И. Заславская [14–17]).

Теоретическая модель общественных преобразований, разработанная Т. И. Заславской, трактует социальные преобразования как радикальные и относительно быстрые изменения в обществе [17]. Эту модель часто называют деятельностью-структурной концепцией. По мнению Т. И. Заславской, трансформационная активность индивидуальных и коллективных акторов является основным социальным механизмом борьбы за институциональные изменения. Эта активность отражает поведение социальных акторов, которое формирует и в конечном итоге влечет за собой качественные изменения в социальных институтах. Основными видами трансформационной активности являются политико-управленческая, реформаторская и социально-инновационная деятельности. Нас интересует влияние политико-управленческих и реформаторских действий властей на предпринимательство как направление социально-инновационной деятельности. Основной целью политико-управленческой работы по отношению к обществу

выступает обеспечение нормального функционирования существующих институтов, соблюдение правовых норм и снижение транзакционных издержек социального обмена. Реформаторская деятельность властей рационализирует предпринимательское поведение путем преобразования нормативно-правовой базы. Социально-инновационная деятельность предпринимателей заключается в поиске более эффективных форм экономических отношений и социального взаимодействия [17, с. 515–518]. Предпринимательское поведение зависит не только от личных, но и от политических, экономических, культурных и социальных факторов. В неустойчивой институциональной сфере, где отсутствуют устоявшиеся правила, нормы и последовательная политика, существенное влияние

на развитие социально-экономических процессов оказывают поведенческие стратегии предпринимателей (достижительные, адаптационные, регрессивные, разрушительные [17, с. 510]).

В настоящей статье дана периодизация изменений в предпринимательском поведении в зависимости от специфики политико-управленческой и реформаторской деятельности властей. Основные вопросы, рассматриваемые в исследовании: каково влияние политико-управленческой деятельности на развитие предпринимательства в Беларуси? как реформаторская деятельность властей в отношении предпринимательства сказывается на предпринимательском поведении? какие поведенческие стратегии выбирают предприниматели Беларуси?

Предыстория

В СССР предпринимательство идеологически рассматривалось как враждебное для социалистического общества явление, подлежащее ликвидации. Сегодня принято считать, что в советском государстве существовало официальное и неофициальное предпринимательство. При этом термин «предпринимательство» не использовался, так как идеологически не соответствовал социалистической доктрине. Экономическая инициатива советских граждан (официальное предпринимательство) представляла собой коллективную деятельность, которая приносила пользу обществу. Так, высоко прибыльные народные промыслы и ремесла (например, рыболовство, сбор кедровых орехов, роспись по дереву, соломоплетение) и строительная активность имели большой экономический эффект для государства и общества. Неофициальным предпринимательством занимались граждане, чья деятельность не решала крупных социально-экономических проблем и по-

этому не получала государственной поддержки и общественного одобрения. Считалось, что труд так называемых кустарей и шабашников приносил только личную прибыль. Нелегальные предприниматели преследовались и привлекались к уголовной ответственности. В Советской Беларуси развитие получило именно неофициальное предпринимательство в бытовом обслуживании, торговле и общепите, 70 % населения пользовались услугами нелегалов [18, с. 79–81]. В дальнейшем работа на теневую экономику сыграла отрицательную роль в формировании положительного имиджа предпринимательства на большей части постсоветского пространства, в том числе и в независимой Беларуси. Своеобразная бизнес-подготовка в форме законного и незаконного предпринимательства в советской административной системе хозяйствования определила специфику предпринимательской активности первой волны предпринимателей в Советском Союзе.

Перестроечный этап (1985–1990)

Официальная история предпринимательства на постсоветском пространстве началась в 1985 г. Руководство СССР приняло новый стратегический курс развития союзных республик, который предусматривал повышение темпов экономического развития путем интенсификации производства, структурной перестройки экономики, внедрения достижений научно-технического прогресса, стимулирования труда. Существовало три основных закона: Закон от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности», Закон от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» и Закон от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР», они определили формальные рамки легитимных действий субъектов экономических

отношений. Целью этих законов было сделать хозяйственную активность советских людей (условно – предпринимательство) максимально полезной обществу. Так, индивидуальная трудовая деятельность (ИТД) была определена как «общественно полезная деятельность граждан по производству товаров и оказанию платных услуг»¹. Государственные предприятия должны были всеми силами удовлетворять общественные потребности народного хозяйства и граждан в их продукции (работах, услугах) с высокими потребительскими свойствами и качеством при минимальных затратах [19]. Закон о кооперации провозгласил равенство кооперативных и государственных предприятий. До принятия законов об ИТД кооперация

¹Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности».

в СССР была неорганизованной и полуправовой формой труда, а государственные предприятия не обладали хозяйственной автономией. После принятия законов понятия «самозанятый» и «кооператор» начали активно использоваться в обществе. Отметим, что в принятых законах отсутствовал пункт, касающийся ответственности государственных чиновников и оценки эффективности проводимой ими политики. Также Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О расширении внешнеэкономической деятельности ВЛКСМ» (1988) и Постановление Совета министров СССР «О содействии хозяйственной деятельности ВЛКСМ» (1988) способствовали появлению так называемого комсомольского направления в предпринимательстве. Центры научно-технического творчества молодежи стали инкубаторами для бизнеса целого поколения предприимчивых комсомольских лидеров.

В середине 1980-х гг. в СССР от экономически активных советских граждан (предпринимателей) требовалось следующее:

- за короткий срок насытить рынок дефицитными потребительскими товарами и платными услугами;
- усилить конкуренцию между предприятиями различных форм собственности;
- создать дополнительные рабочие места.

Полноценно была решена только последняя задача. Пик развития ИТД в СССР пришелся на 1988 г., когда во всех 15 республиках численность самозанятых значительно увеличилась. В Советской Белоруси на 10 тыс. человек приходилось 27 самозанятых, в СССР – 26. С 1988 по 1990 г. в республике количество кооперативов увеличилось почти в 7 раз (с 791 до 5346), а численность работников – в 15 раз (с 8 до 123,9 тыс. человек). В СССР за аналогичный период число кооперативов возросло в 17 раз (с 13,9 до 245,4 тыс. человек), а численность работников – в 39 раз (с 155,8 до 6098,2 тыс. человек) [20, с. 329; 21, с. 58–59]. В Белоруси, как и в целом по стране, кооперативы открывались в строительстве, производстве товаров народного потребления и бытовом обслуживании.

Задачи насыщения рынка товарами и развития конкуренции были реализованы далеко не идеально. В начале перестройки были приняты постановления, касающиеся борьбы с пьянством и нетрудовыми доходами². Они нанесли серьезный урон развитию частной инициативы в Советском Союзе. Конкуренция в ее классическом рыночном понимании отсутствовала. Все свелось к конкуренции социальных сетей, т. е. успешными предпринимателями становились не те, кто обладал наиболее продвинутым инновационным мышлением, а те,

кто имел связи и знакомства среди руководителей государственных предприятий, высокопоставленных чиновников и представителей силовых структур.

В БССР (как и о всем союзе) идея получения прибыли от ИТД рассматривалась как серьезный шаг вперед. Однако, имея изначально статус общественного блага, ИТД стала центром политической и идеологической борьбы. Во-первых, использование слов «предприниматель» и «предпринимательство» означало признание идеологического поражения. Именно поэтому героями перестройки стали кооператоры и самоучители [22]. Считалось, что их социальные цели не противоречат принципам социализма, поскольку в кооперации и самозанятости отсутствует эксплуатируемый наемный труд. Однако через два года после принятия закона об ИТД негативное отношение к кооперативам и самозанятости выросло с 10 до 31 %, а положительное отношение – уменьшилось с 44 до 33 % [23]. Во-вторых, советские реформаторы пытались свести понятие «частная деятельность», основанное на текущей рыночной ситуации, к понятию «индивидуальная трудовая деятельность» [19; 24]. В-третьих, считалось, что такие ценности, как индивидуализм, прагматизм, рационализм, будут временными, но они стали частью новой системы ценностей [25; 26, с. 49–72].

В БССР кризисная всесоюзная ситуация осложнялась тем, что реформаторская деятельность белорусских властей обязательно согласовывалась со всесоюзным руководством в Москве. Произшедшие в Польше радикальные рыночные и демократические реформы, либерализация цен и приватизация государственной собственности, развитие в прибалтийских республиках независимой реформаторской деятельности властей расценивались руководством БССР не как результат инновационной реформаторской деятельности властей, а скорее как следствие политико-управленческого неповиновения. В итоге перестроечный этап в Советской Белоруси характеризуется достаточно активной и согласованной реформаторской деятельностью властей и социально-инновационной деятельностью кооператоров и самозанятых. Тем не менее консервативная политико-управленческая деятельность властей стала основной причиной того, что на постсоветском пространстве республика приобрела статус «тихой гавани». Первые предприниматели придерживались адаптационных стратегий, поскольку рынок, конкуренция, частная собственность для советских граждан были неизведанны на практике и к этой пугающей и мнящей новизне необходимо было приспособляться.

²Постановление Совета Министров СССР от 07.05.1985 г. № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»; Постановление Совета Министров СССР от 15.05.1986 г. № 575 «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами».

Либеральный этап (1991–1993)

На фоне рыночных начинаний основными условиями функционирования белорусской экономики должны были стать разгосударствление и приватизация значительной части государственной собственности, демонополизация производства, поддержка предпринимательства, развитие конкуренции. Однако, став в 1991 г. независимой, Республика Беларусь вступила в полосу глубокого и затяжного социально-экономического кризиса. Хозяйственные связи были нарушены, финансово-кредитная система дала сбой, инфляция стремительно росла. Экологическая ситуация в стране осложнялась последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС, широким развитием химической и нефтехимической промышленности, крупных машиностроительных предприятий, а также наличием большого количества животноводческих комплексов, не обеспеченных реальными техническими возможностями для утилизации отходов. Белорусская власть не имела унифицированной модели экономического реформирования национальной (постсоциалистической) экономики, которая могла бы стать успешной и эффективной. Но политико-управленческая деятельность была на пике: решались вопросы, связанные с процессом суверенизации. Реформаторская деятельность властей в социально-экономической жизни ушла на второй план.

Малые предприятия (МП) получили юридический статус в 1990 г., когда было разрешено использовать надомный труд, а по существу – наемный³. МП имели большие льготы. Кооперативы начали переоформляться в МП, тем самым став финансовой основой для формирования начального капитала в предпринимательстве. Между государственным и частным секторами возникла конкуренция за трудовые ресурсы, в которой бизнес начал выигрывать. Развал бюджетных организаций и надежда получить высокие доходы от достаточно простых видов работ и услуг породили в республике крупномасштабное грондерство. Люди буквально ринулись в частный сектор, где была пусть не всегда стабильная, но высокая зарплата, часто не облагаемая подоходным налогом (так называемая зарплата в конверте). За период с 1991 по 1993 г. численность занятых на предприятиях смешанной и иностранной форм собственности увеличилась почти в 3 раза (с 46,3 до 120,9 тыс. человек), а

в сфере индивидуального предпринимательства – в 3,6 раза (с 62,6 до 225,6 тыс. человек). Количество малых предприятий возросло в сфере науки и научного обслуживания в 3,4 раза, сельском хозяйстве – в 3,1 раза, материально-технического снабжения и коммерческой деятельности – в 2,9 раза, образовании – в 2,8 раза [27]. Однако недостаточный уровень государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), нехватка инвестиций и кредитов, несовершенная правовая база со временем определили торговлю как основную сферу деятельности белорусского МСП. При налоговом прессинге торгово-закупочная деятельность, ориентированная на работу с трудноконтролируемыми наличными средствами, открыла для предпринимателей большие возможности для сокрытия налогов. Стремительно развивавшееся предпринимательство направило свои усилия на быстрый оборот обесценивавшихся денег и их криминальное накопление, что привело к росту недоверия к предпринимателям со стороны общества.

На данном этапе экономика постсоветской Беларуси испытывала существенные социально-экономические трудности. Усиленное внимание властей к внешней политике, связанной с обретением республикой независимости, привело к ослаблению внутренней политико-управленческой деятельности. Развитие отечественного предпринимательства носило неупорядоченный характер. Власти Беларуси объясняли отсутствие инициативы в проведении экономических реформ осторожностью и желанием взглянуть на опыт соседних стран в преобразованиях. Вопросы рыночных отношений, приватизации значительной части государственной собственности, демонополизации производства, поддержки бизнеса, развития конкуренции пока только обсуждались, хотя и предполагалось, что они должны будут стать обязательными условиями для надлежащего функционирования белорусской экономики. В результате во время либерального этапа большинство предпринимателей, по причине пассивной реформаторской деятельности властей, выбрало достигательные поведенческие стратегии (улучшение качества жизни, повышение персонального социального статуса). Слабая контролируемость бизнеса, как позже оказалось, была временным явлением.

Консервативный этап (1994–2003)

Во время первых президентских выборов народ сделал выбор в пользу сильной политической воли. Выбор в 1994 г. Александра Григорьевича Лукашен-

ко (80,1 %) с его избирательной программой «Отвести народ от пропасти» на пост президента определил политико-экономический фактор развития

³Постановление Совета Министров СССР от 8 августа 1990 г. № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий».

предпринимательства в Беларуси. Высокая доля государственного сектора в экономике и широкая социальная поддержка населения были определены как приоритет в реформаторской деятельности властей. Стратегия постепенного преобразования структуры национальной экономики реализовывалась под действенным государственным контролем. Процесс сокращения доли производства товаров на фоне роста доли сферы услуг в ВВП был растянут во времени, что способствовало сохранению высокого уровня занятости в экономике (97–98 % экономически активного населения). Работники, уходившие из товаропроизводящих отраслей, находили работу в сфере услуг. При этом удалось избежать таких непомерно высоких социальных издержек трансформации экономики, как высокий уровень коррупции, массовая бедность и безработица, банкротства предприятий и целых отраслей экономики.

Международные финансовые организации неоднократно советовали правительству Беларуси участвовать в реструктуризации национальной экономики и уделять приоритетное внимание малому и среднему предпринимательству. Однако экономический рост республики по-прежнему обеспечивался главным образом крупными государственными предприятиями, которых в Беларуси насчитывалось около 170. Опасения властей получить капитализм эпохи первоначального накопления капитала были настолько сильны, что процесс приватизации фактически остановился: в период с 1991 по 1998 г. только 1/3 (1038) предприятий были акционированы [28]. В итоге белорусские власти выработали позицию в отношении реформирования республиканской собственности, заключающуюся в том, чтобы на переходном этапе у государства осталось либо 50 % собственности + 1 акция, либо 25 % собственности + 1 акция (т. е. «золотая акция»), либо 10 % собственности, что дает право государству назначать своих представителей в органы управления акционерного общества. В силу слабой развитости МСП в регионах промышленные гиганты до сих пор являются практически единственным шансом для местного населения трудоустроиться. МСП, не имея доступа к производственным и финансовым ресурсам, сконцентрировал свои силы на оптовой закупке и перепродаже собственной продукции (около 60 %), а не на производстве.

Как видим, развитие МСП не рассматривалось белорусскими властями как социально значимый процесс. К концу 1990-х гг. произошел отток почти 1/5 рабочей силы из частного сектора в государственный. Социальные ожидания бескрайних финансовых возможностей малого и среднего бизнеса были исчерпаны. Тем не менее когда в обществе остро встал вопрос о формировании среднего класса, то в качестве основной силы, которая может укрепить средний класс, рассматривалось

предпринимательство. Однако именно социальная роль предпринимательства в обществе была очень низкой. Поскольку в менталитете белорусов хозяйственная деятельность имеет большую этическую нагрузку, то предпринимательство в существовавшем виде не воспринималось как деятельность, которая может сформировать социально ответственного работника. По мнению большей части населения, занятие посреднической деятельностью, оформление краткосрочных контрактов, сокрытие высоких доходов указывали на желание предпринимателей максимально уйти от ответственности [29]. Поэтому несправедливо допускать предпринимателей к реальной собственности, стратегическим отраслям и финансовым ресурсам. Вследствие того, что предприниматели не оказывали особого влияния на общественные процессы или влияли на них неоднозначно (например, челноки насыщали рынок недорогими товарами, но сами деквалифицировались как специалисты), достигательные поведенческие стратегии деловых людей, характерные в «лихих» 1990-х гг., сменились на «неоднозначно адаптационные стратегии» [17, с. 513].

Третий этап, таким образом, определяется активной политико-административной деятельностью, которая обеспечила стабильную обстановку в республике. Эта ситуация соответствовала социальным ожиданиям большинства населения. Пройдя через развал Советского Союза, Беларусь столкнулась с социальным кризисом, который мог привести к резкому расслоению общества, потере национальной идентичности. В это время общественное сознание белорусов включало в себя элементы доиндустриального прошлого, постсоветского настоящего и независимого будущего [30]. Реформаторская деятельность властей испытывала затруднения не в реформировании как таковом, а в выборе способов этого реформирования. Предпринимательство воспринималось обществом не как социально-инновационная, а как абсолютно свободная деятельность со спонтанным непредсказуемым развитием, что негативно повлияло на имидж предпринимателей. Так, если в 1987–1988 гг. более 70 % населения поддерживали приватизацию [31], то в середине 1990-х гг. слова «приватизация», «иностранный инвестор», «либерализация» порождали в обществе предчувствие большого имущественного передела, а в начале 2000-х гг. сформировался социальный стереотип: в частном секторе царит личный интерес, а в государственном – общественный. Следовательно, усиление и увеличение частного сектора привели бы к доминированию частного интереса над общественным. Социальное постсоветское сознание белорусов к этому не было готово. Под влиянием пропаганды в обществе сформировалось мнение о том, что если и осуществлять преобразования, то не радикальные и без участия предпринимательских структур.

Нормотворческий этап (2004–2010)

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг. была поставлена задача активизировать роль МСП в национальной экономике. В принятой в эти же годы Национальной инновационной системе (НИС) был сделан акцент на возврат частного капитала в так называемые производственные отрасли: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, научные разработки. Идея НИС получила отражение в долгосрочных и среднесрочных программных документах страны (Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 г., Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг., Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг.). На данном этапе политико-управленческая деятельность властей была направлена на разработку и принятие нормативных актов, которые должны были привести к увеличению доли на рынке частных МП, переориентировать МСП с торгово-закупочной деятельности на производственную, а также повысить уровень привлекательности предпринимательской деятельности для экономически активного населения.

В этот период индивидуальные предприниматели не стремились становиться руководителями МП. Во-первых, налоговая система содержала множество видов налогов и сборов при одновременном наличии большого количества льгот и преференций как предусмотренных в законодательстве, так и предоставляемых индивидуально по распоряжению президента республики. Во-вторых, государственная политика в области поддержки МСП оставалась непоследовательной. С одной стороны, в республике существовала обширная законодательная база и сеть общественных и государственных организаций, направленных на поддержку предпринимательства. С другой стороны, по оценкам самих предпринимателей, реальные механизмы поддержки стояли на месте, что привело к ухудшению условий создания и развития МП. В-третьих, ведомственные нормативные материалы часто менялись и нередко противоречили друг другу. Таким образом, сложившаяся в национальной экономике обстановка сделала выгодной индивидуальную, а не организационную (в формате предприятия) деятельность. ИП и руководители МП возмущались тому, что государственная политика в предпринимательской сфере направлена в выгодную сторону для крупного, подконтрольного властям бизнеса. В общественном сознании и в сознании государственных чиновников в то время еще не сформировалось четкое понимание того, что большую значимость для развития отечественной экономики несет деятельность 20 МП (по 50 со-

трудников), чем одной большой фабрики (на 1000 работников) [32, с. 152–173].

В целях сокращения доли ИП и увеличения числа МП Президент Республики Беларусь издал Указ от 27 января 2003 г. № 4 «О едином налоге с индивидуальных предпринимателей и других физических лиц и о некоторых мерах регулирования предпринимательской деятельности», что ограничило количество сотрудников ИП (до 3 человек), а затем Указ от 29 декабря 2006 г. № 760 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь № 285 от 18 июня 2005 года», который запретил нанимать сотрудников, не являющихся членами семьи. В итоге деятельность белорусских ИП ограничивалась рамками семейного бизнеса. Это нововведение имело мощный криминогенный эффект, поскольку поощряло фиктивную регистрацию дополнительных ИП («отдельных лиц»). В 2008 г. юридические, а не социально-экономические факторы повлияли на рост числа МП (до 32,7 %). Государственная политика фактически вынудила ИП принять решение стать бизнес-менеджерами.

После таких кардинальных мер власти оперативно приняли ряд правовых документов для активизации предпринимательской деятельности: Закон от 1 июля 2010 г. № 148-3 Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего бизнеса» и Указ от 21 мая 2009 г. № 255 Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства». Эти документы были большим успехом для предпринимательства из-за объявленной финансовой и информационной поддержки для МСП. Правительство приняло Постановление от 30 декабря 2010 г. № 1911 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь “О поддержке малого и среднего предпринимательства” от 30 декабря 2010 года», в котором были приняты положения о центрах продвижения бизнеса, инкубаторах малого бизнеса, финансовой поддержке бизнесменов и расширении взаимного кредита для МСП. Общие подходы к регулированию бизнеса формализованы в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании предпринимательской деятельности в Республике Беларусь». Все программы государственной поддержки МСП нацелены на создание благоприятного делового климата, устранение административных барьеров для предпринимательства, внедрение прогрессивных финансовых технологий для поддержки среднего и малого бизнеса, создание новых рабочих мест, замещение импорта, внедрение целевой методологической и информационной поддержки, оказание

консультативных, образовательных и юридических услуг.

Подводя итоги, следует сказать, что нормотворческий этап характеризуется решительной политико-управленческой и реформаторской деятельностью властей, которая существенно изменила нормативно-правовую среду для предпринимательской деятельности. Были приняты принципиально важные меры для развития МСП, в частности по увеличению количества МП (но не из-за возникновения новых фирм, а за счет повторной регистрации ИП). Протестное поведение ИП, порожденное постоянно изменяющимися со стороны властей «правилами игры», не вызвало ответной реакции общества, поскольку ИП рассматривается населением как пережиток челночества. Кроме

того, Беларусь уже затронула общемировая тенденция укрупнения розничной торговли (торговля ИП в крупных торгово-развлекательных комплексах). Подобно тому, как средний класс выполняет для общества функцию социального стабилизатора, так МП для предпринимательства – функцию экономического донора, при этом лучше, если она выполняется под чутким руководством. В связи с этим в республике основополагающим принципом политико-управленческой деятельности в отношении частных МП выбран «режим строгого благоприятствования с тяготением к указанию направлений их деятельности»⁴. Преимущество такого режима заключается в социально-инновационной деятельности МП под максимальным контролем.

Менеджерский этап (с 2011 г. по настоящее время)

Политико-управленческая деятельность, характеризующаяся сильным государственным регулированием, предполагает наличие у государственных служащих высокого уровня профессионализма. Возрастают требования к эффективности государственных структур, квалификации и моральным качествам работников административно-управленческого аппарата. Их главная задача – своевременно выявлять проблемные вопросы, в том числе касающиеся МСП, и принимать эффективные решения в рамках единой стратегии социально-экономического развития. Одним из показателей квалификации госслужащих в конкретной сфере деятельности является содержание принимаемых нормативных правовых актов. В формате государственно-частного партнерства (ГЧП) «именно правильно подготовленный закон посылает правильный сигнал инвестору» [33]. Серьезным барьером в реформаторской деятельности властей является наметившаяся в республике тенденция к ускорению ротации управленческих кадров, что не позволяет достичь чиновнику должного профессионального уровня за короткий срок. Как результат, во взаимном доверии власти и бизнеса присутствует аккуратная настороженность, приводящая к медлительности в принятии совместных решений. Сегодня именно такая ситуация является основой для становления ГЧП в Беларуси.

В настоящее время белорусские власти проявляют большую заинтересованность в ГЧП, чем предприниматели, поскольку для властей привлечение инвестиций в формате ГЧП разрешает проблему приватизации в республике. Население из-за низкой информированности о партнерстве власти и бизнеса [34, с. 175], в том числе о ГЧП-проектах,

находится в состоянии пассивного наблюдателя. Для социально ответственного предпринимательства главным ожидаемым результатом наравне с получением прибыли становится социальная поддержка его действий. По этой причине для участия представителей бизнеса в ГЧП власти должны создать стимулирующие условия не только экономического, юридического, но и социального характера (например, дать бизнесу возможность принимать решения на государственном уровне или делегировать предпринимателям часть государственных прав и ответственности). В свою очередь, предпринимателям необходимо рассматривать ГЧП как еще одну реальную возможность интеграции своих интересов в целостную систему отношений.

Что касается общества, то уровень привлекательности предпринимательства для экономически активного населения республики остается низким. Его доля в малом частном предпринимательстве составляет 37,4 % [35; 36], тогда как в развитых странах она достигает 70 %. Политико-управленческая деятельность властей давно определила жесткие рамки для предпринимательства: установлены четкие ограничения в стратегических отраслях, таких как нефтегазовая и химическая промышленность, добыча полезных ископаемых. Предприниматели определили для себя отрасли и направления, которые менее регулируются государством: IT-технологии, интернет-индустрия, розничная торговля, строительство. Международный успех белорусского МСП в области высоких технологий (*IBAGroup, EPAM Systems, Intrasion, Oxagile*) значительно повысил уровень общественного доверия к отечественному предпринимательству. Пред-

⁴Герасименко А. Свен-Олаф Невиак, консультант Белорусского союза предпринимателей и нанимателей им. М. Кунявского. Режим строгого благоприятствования : интервью // Экон. газ. 2009. № 85 (1303). С. 1, 3.

приниматель-производитель, а не потребитель отвечает социальным ожиданиям властей и общества. Сегодня одна из престижнейших профессий в Беларуси – это предприниматель в IT-сфере. При этом парадоксально, что только 36,2 % населения положительно относятся к предпринимателям (нейтрально – 35,7 %, отрицательно – 9,9 %, не определились – 17,8 %, не ответили – 0,4 %). Экономическую ситуацию в Беларуси по отношению к предпринимательству оценивают как благоприятную 37,6 %, неблагоприятную – 33,9 %, не определились – 27,7 %, не ответили – 0,8 % [37]. Таким образом, и спустя 30 лет, после «перестроечного» этапа около 1/3 населения Беларуси поддерживает предпринимателей, т. е. с самого начала развития у предпринимательства сформировалась стабильная группа поддержки среди населения. Поскольку еще в начале 2000-х гг. сами предприниматели (общественные объединения) впервые подняли вопрос о социальной ответственности отечественного бизнеса, то активизация их социально-инновационной деятельности позволит предпринимателям привлечь на свою сторону и нейтрально относящихся к ним людей. В силу своей конкурентной

специфики предпринимательская деятельность не может быть полностью прозрачной. Кредит общественного доверия получает конкретное лицо. Анкета предпринимателя-кредитополучателя социального доверия должна быть безупречной в глазах общественности. Практика показывает, что предприниматель должен обладать следующими признаками:

- скромный первоначальный социальный статус (бывший наемный работник, инженер);
- минимальный стартовый капитал;
- длительный период приумножения капитала;
- публичная карьера, включая взлеты и падения;
- родственники во властных структурах.

Вдобавок предприниматель должен иметь высшее образование и обладать высокими моральными качествами, что выступает гарантией социальной ответственности бизнеса и его справедливости. Можно сказать, что на данный момент осторожные шаги Беларуси в направлении рыночной экономики с сильной социальной политикой приводят к благоразумной поддержке предпринимательства со стороны общества.

Заключение

В Республике Беларусь социально-инновационная деятельность предпринимателей находится в сильной зависимости от политико-управленческой деятельности властей. Реформы, касающиеся организационной формы и отраслевой структуры предпринимательства, носят радикальный характер и, по сути, направлены на создание так называемого предпринимательского среднего класса – малого и среднего предпринимательства. С учетом изменений в поведенческих стратегиях предпринимателей выделяются 5 этапов в развитии белорусского предпринимательства:

- 1) перестроечный, 1985–1990 гг.;
- 2) либеральный, 1991–1993 гг.;
- 3) консервативный, 1994–2003 гг.;
- 4) нормотворческий, 2004–2010 гг.;
- 5) менеджерский, с 2011 г. по настоящее время.

Белорусские власти сами взяли на себя инициативу развивать предпринимательство. Изначально предприниматели такую стратегию поддержали. Однако требовательная политико-управленческая деятельность властей привела к сдерживанию частной инициативы экономически активного населения. Реформаторская деятельность властей по отношению к предпринимательству не выглядит привлекательной, поскольку реформы продолжают продвигаться мерами, характерными для административной системы. Поэтому, если на первых двух этапах государство было «регулятором» предпринимательской деятельности, то в последующие оно

стало «навигатором» всей системы. Предпринимательство постепенно превратилось в пассивного донора, а не в ключевого агента, способствующего социально-экономическому развитию. Можно ли изменить ситуацию? Как показывает практика, белорусские власти испытывают постоянные проблемы в плане использования значительных достижений в реформаторской деятельности из-за сильного политико-административного влияния. Что касается предпринимательства, то крупный бизнес в республике – это полугосударственные предприятия-гиганты, а малое и среднее предпринимательство не представляет собой серьезную политическую силу для лоббирования своих интересов в правительстве. Поэтому МСП с большей, чем так называемый крупный бизнес, настороженностью относится к реформаторской деятельности властей, которая в последние полгода пугает своей инновационностью (например, принятие Декрета от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», создающего максимально благоприятные условия для развития IT-отрасли). Полагаем, что государственная политико-управленческая деятельность и далее будет поддерживать крупные предприятия, поскольку они определяют образ национальной экономики, в то время как бремя реформаторской деятельности властей ляжет на малое и среднее предпринимательство (например, выстраивание партнерских отношений в ГЧП-проектах).

Библиографические ссылки

1. Индекс делового пессимизма. Экономическая политика не в радость бизнесу [Электронный ресурс] // Белгазета. 2015. № 9 (985). URL: http://www.belgazeta.by/ru/988/topic_week/30789/ (дата обращения: 10.12.2017).
2. Обращение с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. 2015. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301/ (дата обращения: 11.12.2017).
3. *Aidis R., Estrin S., Mickiewicz T.* Institutions and entrepreneurship development in Russia: a comparative perspective // *J. Bus. Ventur.* 2008. Vol. 23, № 6. P. 656–672. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2008.01.005>.
4. *Rehn A., Taalas S.* Znakomstva i svyazi (Acquaintances and connections) – Blat, the Soviet Union, and mundane entrepreneurship // *Entrepreneurship Regional Dev.* 2004. Vol. 16, № 3. P. 235–250. DOI: <https://doi.org/10.1080/0898562042000197108>.
5. *Smallbone D., Welter F.* The distinctiveness of entrepreneurship in transition economies // *Small Bus. Econ.* 2001. Vol. 16, № 4. P. 249–262. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:101115921>.
6. *Smallbone D., Welter F.* The role of government in SME development in transition economies // *Int. Small Bus. J.* 2001. Vol. 19, № 4. P. 63–77. DOI: [10.1177/0266242601194004](https://doi.org/10.1177/0266242601194004).
7. *Smallbone D., Welter F.* Entrepreneurship and government policy in former Soviet republics: Belarus and Estonia compared // *Environment Plan. C: Government Policy.* 2010. Vol. 28. P. 195–210. DOI: [10.1068/c0834b](https://doi.org/10.1068/c0834b).
8. *Xheneti M., Kitching J.* From discourse to implementation: enterprise policy development in postcommunist Albania // *Environment Planning C: Government Policy.* 2011. Vol. 29, № 6. P. 1018–1036. DOI: [10.1068/c10193b](https://doi.org/10.1068/c10193b).
9. *Acs Z., Desai S., Hessels J.* Entrepreneurship, economic development and institutions // *Small Bus. Econ.* 2008. Vol. 31, № 3. P. 219–234. DOI: [10.1007/s11187-008-9135-9](https://doi.org/10.1007/s11187-008-9135-9).
10. *Ebner A.* Entrepreneurship and economic development: from classical political economy to economic sociology // *J. Econ. Stud.* 2005. Vol. 32, № 3. P. 256–274. DOI: [10.1108/01443580510611047](https://doi.org/10.1108/01443580510611047).
11. *Etzioni A.* Entrepreneurship, adaptation and legitimation // *J. Econ. Behav. Organ.* 1987. Vol. 8, № 2. P. 175–189. DOI: [10.1016/0167-2681\(87\)90002-3](https://doi.org/10.1016/0167-2681(87)90002-3).
12. *Smallbone D., Welter F.* Entrepreneurship and institutional change in transition economies: the commonwealth of Independent States, Central and Eastern Europe and China compared // *Entrepreneurship Regional Dev.: An Int. J.* 2012. Vol. 24, № 3–4. P. 215–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/08985626.2012.670914>.
13. *Valliere D., Peterson R.* Entrepreneurship and economic growth: evidence from emerging and developed countries // *Entrepreneurship Regional Dev.: An Int. J.* 2009. Vol. 21, № 5–6. P. 459–480. DOI: <https://doi.org/10.1080/08985620802332723>.
14. *Голенкова З. Т.* Основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Социология.* 2001. № 1. С. 28–43.
15. *Лапин Н. И.* Пути России: социокультурные трансформации. М. : Ин-т философии РАН, 2000.
16. *Ядов В. А.* Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // *Об-во и экономика.* 1999. № 10–11. С. 65–72.
17. *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М. : Дело, 2002.
18. Диалог с молодежью: вопросы и ответы / сост. А. Н. Данилов; редкол. Е. М. Бабосов [и др.]. Минск : Беларусь, 1988. Вып. 2.
19. *Белоусов Р. А.* Коренная перестройка управления экономикой СССР. М. : Мысль, 1989.
20. Народное хозяйство СССР в 1988 г. : стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1989.
21. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1991.
22. *Антосенков Е. Г., Дегтярев Г. П., Каткульский Е. Д.* Общественное мнение о кооперации // *Социол. исслед.* 1988. № 6. С. 3–11.
23. *Улыбин К. А.* Социально-экономический потенциал индивидуального труда // *Социол. исслед.* 1988. № 4. С. 14–19.
24. *Абалкин Л. И.* Перестройка: пути и проблемы: интервью директора Института экономики АН СССР академика Л. И. Абалкина с советскими и иностранными журналистами. М. : Экономика, 1988.
25. *Бабеева Л. В., Нелсон Л.* Предприниматели о бизнесе и о себе // *Малый бизнес, рынок и общество.* 1991. № 3. С. 108–119.
26. *Бабеева Л. В., Нельсон Л.* Мы о кооператорах и кооператоры о себе // *Перестройка отношений на производстве, в быту и сфере досуга.* М., 1992. С. 49–72.
27. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1993 г. : стат. ежегодник / Гос. ком. Беларуси по статистике и анализу. Минск : Беларусь, 1994.
28. *Подгорный Г. В.* Разумно ли чуждаться малого бизнеса (заметки с международной научно-практической конференции) // *Финансы, учет и аудит.* 1999. № 7–8. С. 75–76.
29. *Андрос И. А.* Становление бизнеса в Беларуси: мнение предпринимателей // *Социология.* 2002. № 1. С. 86–90.
30. *Титаренко Л. Г.* «Парадоксальный белорус»: противоречия массового сознания // *Социол. исслед.* 2003. № 12. С. 96–107.
31. *Шавель С. А., Раков А. А., Рубанов А. В. и др.* Что думает население Беларуси о приватизации. Минск : Беларусь, 1992.
32. *Андрос И. А.* Белорусский предприниматель в обществе и государстве: историко-социологический анализ. Минск : Беларус. навука, 2015.
33. Международные эксперты отмечают потенциал Беларуси в развитии государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // БЕЛТА. URL: <http://www.belta.by/economics/view/mezhdunarodnye-eksperty-otmechajut-potentsial-belarusi-v-razvitii-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-28290-2013> (дата обращения: 10.03.2018).
34. *Кобяк О. В.* Экономическое поведение: принципы и методы социологического моделирования. Минск : РИВШ, 2015.

35. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016.
36. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь : стат. сб. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016.
37. Данные республиканского опроса «Беларусь–2030» / Институт социологии НАН Беларуси. Минск, 2014.

References

1. [Index of business pessimism. Economic policy is not pleasurable to business]. *Belgazeta* [Belarus. newspaper.]. 2015. No. 9 (985). URL: http://www.belgazeta.by/ru/988/topic_week/30789/ (date of access: 10.12.2017) (in Russ.).
2. State of the nation address to the Belarusian people and the National Assembly. *President of the Republic of Belarus*. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-so-braniju-11301/ (date of access: 11. 12.2017) (in Russ.).
3. Aidis R., Estrin S., Mickiewicz T. Institutions and entrepreneurship development in Russia: a comparative perspective. *J. Bus. Ventur.* 2008. Vol. 23, No. 6. P. 656–672. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2008.01.005>.
4. Rehn A., Taalas S. Znakomstva i svyazi (Acquaintances and connections): Blat, the Soviet Union, and mundane entrepreneurship. *Entrepreneurship Regional Dev.* 2004. Vol. 16, No. 3. P. 235–250. DOI: <https://doi.org/10.1080/0898562042000197108>.
5. Smallbone D., Welter F. The distinctiveness of entrepreneurship in transition economies. *Small Bus. Econ.* 2001. Vol. 16, No. 4. P. 249–262. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:101115921>.
6. Smallbone D., Welter, F. The role of government in SME development in transition economies. *Int. Small Bus. J.* 2001. Vol. 19, No. 4. P. 63–77. DOI: [10.1177/0266242601194004](https://doi.org/10.1177/0266242601194004).
7. Smallbone D., Welter, F. Entrepreneurship and government policy in former Soviet republics: Belarus and Estonia compared. *Environment Plan. C: Government Policy*. 2010. Vol. 28. P. 195–210. DOI: [10.1068/c0834b](https://doi.org/10.1068/c0834b).
8. Xheneti M., Kitching J. From discourse to implementation: enterprise policy development in postcommunist Albania. *Environment Plan. C: Government Policy*. 2011. Vol. 29, No. 6. P. 1018–1036. DOI: [10.1068/c10193b](https://doi.org/10.1068/c10193b).
9. Acs Z., Desai S., Hessels J. Entrepreneurship, economic development and institutions. *Small Bus. Econ.* 2008. Vol. 31, No. 3. P. 219–234. DOI: [10.1007/s11187-008-9135-9](https://doi.org/10.1007/s11187-008-9135-9).
10. Ebner A. Entrepreneurship and economic development: From classical political economy to economic sociology. *J. Econ. Stud.* 2005. Vol. 32, No. 3. P. 256–274. DOI: [10.1108/01443580510611047](https://doi.org/10.1108/01443580510611047).
11. Etzioni A. Entrepreneurship, adaptation and legitimation. *J. Econ. Behav. Organ.* 1987. Vol. 8, No. 2. P. 175–189. DOI: [10.1016/0167-2681\(87\)90002-3](https://doi.org/10.1016/0167-2681(87)90002-3).
12. Smallbone D., Welter F. Entrepreneurship and institutional change in transition economies: The commonwealth of Independent States, Central and Eastern Europe and China compared. *Entrepreneurship Regional Dev.: An Int. J.* 2012. Vol. 24, No. 3–4. P. 215–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/08985626.2012.670914>.
13. Valliere D., Peterson R. Entrepreneurship and economic growth: evidence from emerging and developed countries. *Entrepreneurship Regional Dev.: An Int. J.* 2009. Vol. 21. No 5–6. P. 459–480. DOI: <https://doi.org/10.1080/08985620802332723>.
14. Golenkova Z. T. [Main tendencies of transformation of social structure in the modern Russian society]. *Vestnik Ros. univ. družby narodov. Ser. Sotsiologiya* [RUDN J. Soc.]. 2001. No 1, P. 28–43 (in Russ.).
15. Lapin N. I. *Puti Rossii: sotsiokul turnye transformatsii* [Russia's Paths: Socio-cultural Transformations]. Moscow : Inst. Philos. RAS, 2000 (in Russ.).
16. Yadov V. A. [Russia as a Transforming Society : A Resume of the Long-Standing Discussions between Sociologists]. *Obschestvo i Ekonomika* [Soc. Econ.]. 1999. No. 10–11. P. 65–72 (in Russ.).
17. Zaslavskaya T. I. *Sotsialnaya transformatsiya rossiyskogo obschestva: Deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya* [Transformation of the Russian society: The activity and structure-based framework]. Moscow : Delo, 2002 (in Russ.).
18. Danilov A. N. (compl.) *Dialog s molodezhyu: voprosy i otvety* [Dialogue with young people: Questions and Answers]. Minsk : Belarus, 1988. Issue 2 (in Russ.).
19. Belousov R. A. *Koren'naya perestroika upravleniya ekonomikoi SSSR* [Cardinal reconstruction of economic management of the USSR]. Moscow : Mysl', 1989 (in Russ.).
20. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1988 g.: stat. ezhegodnik* [The National Economy of the USSR in 1988: statistical year-book]. Goskomstat of the USSR. Moscow : Finansy i statistika, 1989 (in Russ.).
21. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1988 g.: stat. ezhegodnik* [The National Economy of the USSR in 1990: Statistical Year-book]. Goskomstat of the USSR. Moscow : Finansy i statistika, 1991 (in Russ.).
22. Antoshkov E. G., Degtyarev G. P., Katul'sky E. D. [Public opinion about cooperation]. *Sotsiologicheskie issled.* [Social. Stud.]. 1988. No. 6. P. 3–11 (in Russ.).
23. Ulybin K. A. [Socio-economic potential of individual labor]. *Sotsiologicheskie issled.* [Social. Stud.]. 1988. No 4. P. 14–19 (in Russ.).
24. Abalkin L. I. *Perestroika: puti i problemy: interv'yu direktora Instituta ekonomiki AN SSSR akademika L. I. Abalkina s sovet'skimi i inostrannymi zhurnalistami* [Perestroika: ways and problems. Interview with academician L.I. Abalkin]. Moscow : Ekonomika, 1988 (in Russ.).
25. Babaeva L. V., Nelson L. D. [Entrepreneurs about Business and Themselves]. *Malyi biznes, rynek i obshchestvo* [Small Bus., Market Soc.]. 1991. No. 3. P. 108–119 (in Russ.).
26. Babaeva L. V., Nelson L. [We speak about cooperators and cooperators speak about themselves]. In: *Perestroika ot-noshenii na proizvodstve, v bytu i sfere dosuga* [Rebuilding relationships at the place of production, in everyday life and leisure activities]. Moscow, 1992. P. 49–72. (in Russ.).
27. *Narodnoe khozyaistvo Respubliki Belarus' v 1993 g. : stat. ezhegodnik* [National statistical and analytical comitee. The national economy of the Republic of Belarus in 1993 : statistical Yearbook]. Minsk : Belarus, 1994 (in Russ.).
28. Podgorniy G. V. [Is it Prudent to Avoid a Small Business]. *Finansy. Uchet. Audit.* [Finance. Account. Audit.]. 1999. No. 7–8. P. 75–76 (in Russ.).

29. Andras I. A. [The Development of Business in Belarus: Opinion of Entrepreneurs]. *Sotsiologia* [Sociology]. 2002. No. 1. P. 86–90 (in Russ.).
30. Titarenko L. G. [«Paradoxical Belarusian»: Contradictions of mass consciousness]. *Sotsiologicheskie issled.* [Soc. stud.]. 2003. No. 12. P. 96–107 (in Russ.).
31. Shavel' S. A., Rakov A. A., Rubanov A. V. et al. *Chto dumaet naselenie Belarusi o privatizatsii* [What Does the Population of Belarus Think about Privatization]. Minsk : Belarus, 1992 (in Russ.).
32. Andras I. A. *Belorusskiy predprinimatel v obschestve i gosudarstve: istoriko-sotsiologicheskiy analiz* [Belarusian Entrepreneur in Society and State: Historico-Sociological Analysis]. Minsk : Belaruskaya nauka, 2015 (in Russ.).
33. [International Experts Note the Capacity of Belarus in Development of Public-Private Partnership]. *BELTA*. 2013. URL: <http://www.belta.by/economics/view/mezhdunarodnye-eksperty-otmechajut-potentsial-belarusi-v-razvitii-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-28290-2013> (date of access: 10.03.2018) (in Russ.).
34. Kobayak O. V. *Ekonomicheskoe povedenie: printsipy i metodyi sotsiologicheskogo modelirovaniya* [Economic behavior: principles and methods of sociological modeling]. Minsk : RIVSH, 2015 (in Russ.).
35. *Trud i zanyatost' v Respublike Belarus'* [Labour and Employment in the Republic of Belarus] : statistical book. Minsk : National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2016 (in Russ.).
36. *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Respublike Belarus'* [Small and Medium-sized business in the Republic of Belarus] : statistical book. Minsk : National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2016 (in Russ.).
37. *Dannye respublikanskogo oprosa «Belarus'–2030»* [Republican opinion survey Belarus-2030]. *Institut sotsiologii NAN Belarusi* [Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus]. Minsk, 2014 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 19.04.2018.
Received by editorial board 19.04.2018.